

Глава 10. Бедняжка

Хотя Цзи Цинье выразился прямо, даже такой простодушный человек, как Ся Хуайянь, смутно чувствовал, что в его словах скрывается какой-то подтекст.

Вот только мужчина сменил тон слишком быстро, и Ся Хуайянь почти не успел отреагировать, как тот уже сделал вид, будто ничего не произошло.

Ся Хуайянь решительно не знал, как поддержать разговор, поэтому с радостью ухватился за предложенную возможность замять эту тему.

Они спустились по лестнице друг за другом. Когда Ся Хуайянь устроился за обеденным столом, Цзи Цинье кому-то позвонил и снова поднялся наверх.

Ся Хуайянь обернулся, провожая его взглядом, и только когда фигура мужчины скрылась за поворотом, облегчённо и уютно устроился в кресле.

Цзи Цинье был хорошим человеком, но в одиночестве всё же было куда свободнее.

Тетя Сунь сварила для него морепродукты и оставила кашу подогреваться в глиняном горшочке. Ся Хуайянь налил себе небольшую пиалу. Насыщенный солоноватый вкус тут же распространился во рту, пробуждая сильный аппетит.

Хотя во рту еще горчило, он почему-то думал, что теперь любая еда покажется ему безвкусной.

Тетя Сунь оказалась очень заботливой и приветливой.

Стоило ему вспомнить о Вэй Чжилань, как уныние на сердце немного отступило.

Ся Хуайянь даже представить себе не смел и боялся даже подумать об этом.

Он убрал со стола и помыл посуду, а затем, захватив пакет, поднялся наверх к Цзи Цинье.

Он и сам понимал, что слишком многого от себя ждал и рисовал всё в чересчур розовом свете.

Верно, он пришел сюда вести дела, а не наслаждаться жизнью.

Даже когда Цзи Цинье или кто-то другой проявлял к нему доброту и говорил чуть больше обычного, ему не стоило ломать голову, безуспешно пытаясь разгадать их скрытый смысл.

Подойдя к дверям спальни и обнаружив, что Цзи Цинъе там нет, Ся Хуайянь прошел дальше по коридору в кабинет.

Телефон разрядился, ему обязательно нужно было поставить его на зарядку. А после — сказать Ся Сичэну, что Цзи Цинъе согласился возобновить переговоры о финансировании, и спросить, когда он сможет наконец увидеть маму.

Он боялся предаваться пустые мысли и заставлять маму плакать в своих снах.

Думая о Цзи Цинъе, Ся Хуайянь доел ужин.

Кстати говоря, что же всё-таки означали те слова Цзи Цинъе?

Внезапно раздался звуковой сигнал, и телефон дважды вибрировал.

Совсем скоро он сможет встретиться с мамой.

Ся Хуайянь повернул голову на звук: это белый бумажный пакет, оставленный ранее на журнальном столике, издал последнее предупреждение перед тем, как телефон окончательно выключился.

Ся Хуайянь часто думал: будь у него хоть немного лучше навыки социального общения, он бы не стоял столбом, глупо хлопая глазами при любых трудностях.

До этого момента Ся Хуайянь всегда считал себя человеком, не склонным к жадности и несбыточным фантазиям, но теперь он вел себя просто нелепо.

Он не видел маму уже много лет. Если подсчитать, прошло по меньшей мере лет десять.

Если бы мама сейчас была рядом, она, наверное, была бы такой же жизнерадостной, мягкой и заботливой, как тетя Сунь.

Хотя он понятия не имел, что именно в нем самом могло послужить для Цзи Цинъе причиной заключить такую крупную сделку, бизнес есть бизнес.

Как она жила все эти годы? Не голодала ли? Счастлива ли сейчас?

Лишь когда прозвенела мелодия выключения, Ся Хуайянь словно очнулся ото сна, возвращаясь из той уютной атмосферы, которую невольно создал для него Цзи Цинъе.

Дверь кабинета была приоткрыта не до конца. Ся Хуайянь тихонько постучал и, услышав

разрешение, толкнул ее.

Цзи Цинье сидел за письменным столом в тонких золотистых очках. Свет от экрана монитора отражался бликами на линзах, скрывая его узкие, холодные глаза, а аккуратно уложенные волосы слегка растрепались, отчего весь его облик казался куда более мягким и интеллигентным.

Цзи Цинье выглядел точно так же, как прежде, но Ся Хуайянь едва его узнал.

— Я... я хотел спросить, нет ли у вас зарядного устройства для телефона, — пробормотал Ся Хуайянь, опуская взгляд. — Телефон разрядился, а я забыл свое. Хотел узнать, не найдется ли у вас... можно ли одолжить...

— Вторая ящичка прикроватной тумбочки.

— Хорошо, я поищу, спасибо вам.

Называя его на вы в каждом предложении, Ся Хуайянь заставил Цзи Цинье приоткрыть рот в попытке что-то ответить, но в итоге тот так и остался стоять в оцепенении.

Получив то, за чем пришел, Ся Хуайянь прикрыл дверь кабинета и направился в спальню.

Сейчас в каждом уголке этой квартиры горел свет — должно быть, Линь Фэн включил его перед уходом.

Ся Хуайянь переполняла благодарность.

И Линь Фэн, и Цзи Цинье были хорошими людьми, просто с совершенно разными характерами.

—

Зарядное устройство и впрямь лежало там, где сказал Цзи Цинье.

Немного подзарядив телефон, Ся Хуайянь включил его.

Он сидел на корточках возле кровати, испытывая жуткое волнение в ожидании загрузки.

Он понимал, что не может не связаться с Ся Сичэном, но одно лишь воспоминание об этой противной физиономии вызывало у него острое отвращение.

Цзи Цинье спрашивал, что он ел перед тем, как приехать в отель. И хотя тот не назвал причину, Ся Хуайянь чувствовал, что в туманной дымке сомнений начинает что-то понимать.

И в то же время ему казалось, что он не понял абсолютно ничего.

До чего же он глупый.

Стоило телефону включиться, как на экран посыпались бесчисленные уведомления.

Было и несколько пропущенных вызовов, но не от Ся Сичэна, а от его сокурсника Фэн Аньшуана.

У него был всего один сокурсник, или, если выражаться точнее, друг.

Они познакомились на факультативных занятиях по физкультуре.

Старшекурсники уже подсказали им, на какие факультативы ходить легче всего, поэтому самые лучшие курсы расхватали в мгновение ока.

В итоге остались лишь бальные танцы, гимнастика да какое-то ушу.

Если бы не поторопился с выбором, вообще остался бы без права посещать занятия.

Ся Хуайянь с детства занимался танцами, поэтому без колебаний выбрал знакомые бальные танцы — по крайней мере, на эти занятия можно было ходить.

Ся Хуайянь полагал, что на бальные танцы запишется больше девушек, ведь обычно в танцевальных залах их было большинство. Кто же знал, что на первое же занятие по физкультуре в тренировочном зале заявится целая толпа зажатых парней, растерянно озирающихся по сторонам.

Все они думали точно так же, как Ся Хуайянь, полагая, что девушек будет много. Остальные парни, чья скорость реакции оказалась недостаточно быстрой, рассуждали точно так же и, словно сговорившись, дружно выбрали бальные танцы, не оставив девушкам ни единого шанса на выбор.

Фэн Аньшуан оказался партнером Ся Хуайяня по танцам, и между ними неожиданно нашлось много общего.

Правда, обычно говорил в основном Фэн Аньшуан, а Ся Хуайянь слушал.

Раз уж он целый день не отвечал на сообщения и не брал трубку, друг наверняка волновался.

Впрочем, сегодня же суббота.

Ся Хуайянь не любил звонить, поэтому просто отправил ответное сообщение, чтобы сообщить, что с ним всё в порядке.

Тот, возможно, гулял с друзьями и не ответил сразу, поэтому Ся Хуайянь отложил телефон в сторону и открыл диалог с Ся Сичэном.

Стоило ему бросить хотя бы один взгляд, как Ся Хуайянь тут же вышел из чата.

Содержание было примерно таким, какого он и ожидал: сначала шли заискивающие слова, а за ними — сплошная мерзость.

Ся Хуайянь совсем не хотел отвечать ему сию же минуту.

Он отложил телефон подальше и сжался в комочек в узком пространстве между шкафом и кроватью.

Его клонило в сон, но он не смел легкомысленно поддаться ему.

И наяву, и во сне он вечно застревал посреди бушующего пламени и бурных вод.

Ночь тонула в оглушительном стрекотании цикад и кваканье лягушек. В одиннадцать часов вечера Цзи Цинье снял очки, откинулся на спинку кресла и потер переносицу.

Прежде чем встать, он полистал папку с документами, лежавшую в самом центре стола, и на его бесстрастном лице наконец промелькнуло мягкое выражение.

Выйдя в коридор, он бросил взгляд на гостиную внизу: Ся Хуайяня там не было.

Дверь в комнату была приоткрыта, свет горел — судя по всему, Ся Хуайянь находился где-то поблизости.

Цзи Цинье направился прямо туда, однако в комнате желаемого гостя не обнаружил.

Первой его мыслью было то, что Ся Хуайянь сбежал.

Нахмурившись, Цзи Цинье быстрым шагом вошел в комнату и, окинув взглядом пространство,

заметил притаившегося в углу Ся Хуайяня.

Юноша крепко обхватил колени руками, легко опустив голову на тумбочку, его красивые брови были нахмурены, а сам он спрятался так надежно, насколько это было возможно.

— Ся Хуайянь, — Цзи Цинъе склонился над ним и подушечками пальцев разгладил складку между его бровей.

Внимательно глядя на его губы, он медленно коснулся их поцелуем. — На этот раз, отыскав тебя, я больше не позволю тебе уйти.

Ветер на верхнем этаже завывал и свистел, врываясь в распахнутое окно кабинета.

Порыв ветра растрепал бумаги на крае стола, и лежащие там документы с отчетливо напечатанным именем Ся Хуайяня тотчас бросались в глаза.

<http://bllate.org/book/22055/2293386>